

**Речь Президента РФ В.В.Путина на встрече с руководством МИД России
(Москва, 14 июня 2024 года, 13:35)**

* * *

В.Путин: /../ Уважаемые коллеги, добрый день!

Я рад всех вас приветствовать и в начале нашей встречи, беседы хочу поблагодарить за напряжённую работу в интересах России и нашего народа.

В таком широком составе мы с вами встречались в конце 2021 года, в ноябре. За это время произошло много поворотных, без преувеличения судьбоносных событий и в стране, и в мире. Поэтому считаю важным дать оценку текущей обстановке в глобальных и региональных делах, а также поставить

и соответствующие задачи перед внешнеполитическим ведомством. Все они подчинены главной цели: созданию условий для устойчивого развития страны, обеспечения её безопасности и повышения благосостояния российских семей.

Работа на этом направлении в современных, непростых и быстро меняющихся реалиях требует от всех нас ещё большей концентрации усилий, инициативы, настойчивости, способности не только реагировать на текущие вызовы, но и формировать свою – причём долгосрочную – повестку, вместе с партнёрами предлагать, обсуждать в рамках открытой и конструктивной дискуссии варианты решений тех фундаментальных вопросов, которые волнуют не только нас, но и всё мировое сообщество.

Повторю: мир стремительно меняется. Как прежде уже не будет ни в глобальной политике, ни в экономике, ни в технологической конкуренции. Всё больше государств стремятся к укреплению суверенитета, самодостаточности, национальной и культурной идентичности. На авансцену выходят страны глобального Юга, Востока, растёт роль Африки и Латинской Америки. Мы всегда, ещё с советских времён, говорили о важности этих регионов мира, но сегодня динамика совсем другая, и это становится заметно. Заметно ускорились и темпы трансформации в Евразии, где активно реализуется целый ряд масштабных интеграционных проектов.

Именно на основе новой политической, экономической реальности сегодня формируются контуры многополярного и многостороннего мироустройства, и это объективный процесс. Он отражает культурно-цивилизационное многообразие, которое, несмотря на все попытки искусственной унификации, органически присуще человеку.

Эти глубинные, системные изменения, безусловно, внушают оптимизм и надежду, ведь утверждение принципов многополярности, многосторонности в международных делах, включая уважение к международному праву, широкую представительность, позволяют вместе решать самые сложные проблемы к общей пользе, выстраивать взаимовыгодные отношения, сотрудничество суверенных государств в интересах благополучия и безопасности народов.

Такой образ будущего созвучен устремлениям абсолютного большинства стран мира. Мы видим это в том числе по растущему интересу к работе такого универсального объединения, как БРИКС,

основанного на особой культуре доверительного диалога, суверенном равенстве участников и уважении друг к другу. В рамках российского председательства в этом году будем содействовать плавному включению новых участников БРИКС в рабочие структуры объединения.

Прошу Правительство, МИД продолжить содержательную работу, диалог с партнёрами, чтобы выйти на казанский саммит БРИКС в октябре с весомым набором согласованных решений, которые зададут вектор нашего сотрудничества в политике и безопасности, экономике и финансах, науке, культуре, спорте и гуманитарных связях.

В целом полагаю, что потенциал БРИКС позволит ему со временем стать одним из стержневых регулирующих институтов многополярного миропорядка.

Отмечу в этой связи, что международная дискуссия о параметрах взаимодействия государств в многополярном мире, о демократизации всей системы международных отношений, конечно, уже идёт. Так, с коллегами по Содружеству Независимых Государств мы согласовали и приняли совместный документ о международных отношениях в многополярном мире. Пригласили партнёров к разговору по этой тематике и на других международных площадках, в первую очередь в ШОС и БРИКС.

Мы заинтересованы в том, чтобы этот диалог получил серьёзное развитие и в стенах ООН, в том числе по такой базовой, жизненно важной для всех теме, как создание системы неделимой безопасности. Иными словами, утверждение в мировых делах принципа, по которому безопасность одних не может быть обеспечена за счёт безопасности других.

Напомню в этой связи, что в конце XX века после окончания острой военно-идеологической конфронтации у мирового сообщества был уникальный шанс построить надёжный, справедливый порядок в области безопасности. Для этого требовалось не так уж и много – простая способность слушать мнение всех заинтересованных сторон, взаимная готовность их учитывать. Наша страна была настроена именно на такую конструктивную работу.

Однако возобладал другой подход. Западные державы во главе с США сочли, что они победили в «холодной войне» и вправе самостоятельно определять, как следует обустроить мир. Практическим выражением такого мировоззрения стал проект неограниченного в пространстве и во времени расширения Североатлантического блока, хотя были, конечно, и другие идеи, как обеспечить безопасность в Европе.

На наши справедливые вопросы отвечали отговорками в том духе, что нападать на Россию никто не собирается, а расширение НАТО не направлено против России. Про обещания, дававшиеся Советскому Союзу, а затем и России в конце 80-х и начале 90-х годов о невключении в блок новых участников, спокойно забыли. А если и вспоминали, то с усмешкой ссылались на то, что эти заверения были устными, а потому необязывающими.

Мы неизменно и в 90-е годы, и позднее указывали на ошибочность курса, избранного элитами Запада, не просто критиковали и предупреждали, а предлагали варианты, конструктивные решения, подчёркивали важность выработки устраивавшего всех – я хочу это подчеркнуть, именно всех – механизма европейской и мировой безопасности. Простое перечисление инициатив, которые Россия выдвигала за эти годы, займёт не один абзац.

Вспомним хотя бы идею договора о европейской безопасности, которую мы предложили еще в 2008 году. Те же темы поднимались и в меморандуме Министерства иностранных дел России, который был передан США и НАТО в декабре 2021 года.

Но все наши попытки – причём многократные попытки, всех и не перечислишь, – вразумить собеседников, объяснения, увещевания, предупреждения, просьбы с нашей стороны не находили вообще никакого ответа. Западные страны, будучи уверенные не только даже в собственной правоте, сколько в своей силе, способности навязать остальному миру всё что угодно, просто игнорировали другие мнения. В лучшем случае предполагали обсудить второстепенные вопросы, которые, по сути, мало что решали, или темы, которые были выгодны исключительно Западу.

Между тем достаточно быстро стало понятно, что западная схема, провозглашённая единственно правильной для обеспечения безопасности и процветания в Европе и мире, не работает на самом деле. Вспомним трагедию на Балканах. Внутренние проблемы – конечно, они были, – накопившиеся в бывшей Югославии, резко обострились из-за грубого внешнего вмешательства. Уже тогда во всей красе проявил себя главный принцип дипломатии по-натовски – глубоко порочный и бесплодный при решении сложных междоусобных конфликтов, а именно: обвинить одну из сторон, которая им по каким-то причинам не очень нравится, во всех грехах и обрушить на неё всю политическую, информационную и военную мощь, экономические санкции и рестрикции.

Впоследствии те же подходы применялись в разных частях света, мы с вами очень хорошо об этом знаем: Ирак, Сирия, Ливия, Афганистан и так далее, – и они нигде не приносили ничего, кроме усугубления имеющихся проблем, поломанных судеб миллионов людей, разрушения целых государств, разрастания очагов гуманитарных и социальных бедствий, террористических анклавов. По сути, ни одна страна в мире не застрахована от того, чтобы пополнить этот печальный список.

Так, сейчас Запад стремится нахраписто влезть в дела Ближнего Востока. Монополизировали когда-то это направление, и результат всем понятен и очевиден сегодня. Южный Кавказ, Центральная Азия. Два года назад на саммите НАТО в Мадриде объявили о том, что альянс будет заниматься теперь вопросами безопасности не только в Евро-Атлантике, но и в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Дескать, и там без них не могут обойтись. Очевидно, что за этим стоит попытка усилить давление на те страны региона, развитие которых они решили сдерживать. Как известно, на одном из первых мест в этом списке находится наша страна – Россия.

Напомню также, что именно Вашингтон подорвал стратегическую стабильность, заявив об одностороннем выходе из договоров о противоракетной обороне, о ликвидации ракет средней и меньшей дальности, по открытому небу, а совместно со своими натовскими сателлитами разрушили создававшуюся десятилетиями систему мер доверия и контроля над вооружениями на европейском пространстве.

В конечном счёте эгоизм и высокомерие западных государств привели к нынешнему крайне опасному состоянию дел. Мы подошли недопустимо близко к точке невозврата. Призывы нанести стратегическое поражение России, обладающей крупнейшими арсеналами ядерного оружия, демонстрируют запредельный авантюризм западных политиков. Они либо не понимают масштабы угрозы, которую сами порождают, либо попросту одержимы верой в собственную безнаказанность и в собственную исключительность. И то, и другое может обернуться трагедией.

Очевидно, мы являемся свидетелями краха системы евро-атлантической безопасности. Сегодня её просто нет. Её нужно фактически создавать заново. Всё это требует от нас совместно с партнёрами, со всеми заинтересованными странами, а таких немало, проработать свои варианты обеспечения безопасности в Евразии, предложив их затем для широкого международного обсуждения.

Именно такое поручение было дано в Послании Федеральному Собранию. Речь идёт о том, чтобы в обозримой перспективе сформулировать на Евразийском континенте контур равной и неделимой безопасности, взаимовыгодного, равноправного сотрудничества и развития.

Что для этого предстоит сделать и на каких принципах?

Первое – надо наладить диалог со всеми потенциальными участниками такой будущей системы безопасности. И для начала прошу проработать необходимые вопросы с государствами, открытыми к конструктивному взаимодействию с Россией.

В ходе недавнего визита в Китайскую Народную Республику мы обсудили эту проблематику с Председателем КНР Си Цзиньпином. Отметили, что российское предложение не противоречит, а,

напротив, дополняет и полностью согласуется с основными принципами китайской инициативы в сфере глобальной безопасности.

Второе – важно исходить из того, что будущая архитектура безопасности открыта для всех евразийских стран, которые пожелают принять участие в её создании. «Для всех» означает, что и европейских, и натовских стран, безусловно, тоже. Мы живём на одном континенте, что бы ни происходило, нельзя географию поменять, нам так или иначе придётся сосуществовать и работать вместе.

Да, сейчас отношения России с ЕС, с целым рядом европейских государств деградировали, причём, много раз это подчёркивал, не по нашей вине. Антироссийская пропагандистская кампания, в которой участвуют весьма высокопоставленные европейские деятели, сопровождается домыслами о том, что Россия якобы собирается напасть на Европу. Я много раз говорил об этом, и в этом зале нечего повторять многократно: все мы понимаем, что это абсолютный бред, только обоснование гонки вооружений.

В этой связи позволю себе небольшое отступление. Опасность для Европы исходит не от России. Главная угроза для европейцев – в критической и всевозрастающей, уже практически тотальной зависимости от США: в военной, политической, технологической, идеологической и информационной сферах. Европу всё больше сдвигают на обочину глобального экономического развития, погружают в хаос миграционных и других острейших проблем, лишают международной субъектности и культурной идентичности.

Порой складывается впечатление, что правящие европейские политики и представители евробюрократии больше боятся впасть в немилость Вашингтона, чем утратить доверие собственного народа, собственных граждан. Недавние выборы в Европарламент это тоже показывают. Европейские политики проглатывают унижение, и хамство, и скандалы со слезжкой за европейскими лидерами, а США их попросту используют в своих интересах: то заставляют покупать свой дорогой газ – кстати говоря, в три-четыре раза в Европе газ дороже, чем в США, – то, как теперь, например, требуют от европейских стран наращивать поставки вооружения Украине. Кстати говоря, требования постоянные то там, то здесь. И санкции против них вводят, против экономических операторов в Европе. Вводят за милую душу, без всякого стеснения.

Вот теперь заставляют наращивать поставки вооружения Украине, расширять свои мощности по производству артиллерийских снарядов. Послушайте, кому эти снаряды будут нужны, когда закончится конфликт на Украине? Как это может обеспечить военную безопасность Европы? Непонятно. Сами-то США вкладывают в военные технологии, причём в технологии завтрашнего дня: в космос, в современные дроны, в ударные системы на новых физических принципах, то есть в те сферы, которые в будущем будут определять характер вооружённой борьбы, а значит, и военно-политический потенциал держав, их позиции в мире. А этим сейчас отводят такую роль: вкладывайте денежки туда, куда нам нужно. Но это же не повышает никакого потенциала европейского. Бог с ними, пускай. Для нас-то, может быть, это и хорошо, но, по сути, это так и есть.

Если Европа хочет сохранить себя в качестве одного из самостоятельных центров мирового развития и культурно-цивилизационных полюсов планеты, ей, безусловно, нужно быть в хороших, добрых отношениях с Россией, и мы, главное, к этому готовы.

Эту на самом деле простую и очевидную вещь прекрасно понимали политики действительно общеевропейского и мирового масштаба, патриоты своих стран и народов, мыслившие в исторических категориях, а не статисты, которые следуют чужой воле и подсказке. Об этом в послевоенные годы много говорил Шарль де Голль. Хорошо помню и то, как в 1991 году в ходе беседы, в которой мне довелось тогда лично участвовать, канцлер ФРГ Гельмут Коль подчёркивал важность партнёрства Европы и России. Рассчитываю, что к этому наследию рано или поздно вернуться новые поколения европейских политиков.

Что касается самих Соединённых Штатов, то непрекращающиеся попытки правящих там сегодня либерально-глобалистских элит любыми путями распространить свою идеологию на весь мир, сохранить свой имперский статус, своё доминирование лишь всё больше истощают страну, ведут её к деградации, вступают в явное противоречие с подлинными интересами американского народа. Если бы не этот тупиковый путь, агрессивное мессианство, замешанное на вере в собственную избранность и исключительность, международные отношения давно были бы стабилизированы.

Третье – для продвижения идеи системы евразийской безопасности нужно значительно активизировать диалоговый процесс между уже работающими в Евразии многосторонними организациями. Речь прежде всего о Союзном государстве, Организации Договора о коллективной безопасности, Евразийском экономическом союзе, Содружестве Независимых Государств, Шанхайской организации сотрудничества.

Видим перспективу в том, чтобы к этим процессам в дальнейшем подключились и другие влиятельные евразийские объединения от Юго-Восточной Азии до Ближнего Востока.

Четвёртое – считаем, что пришло время начать широкое обсуждение новой системы двусторонних и многосторонних гарантий коллективной безопасности в Евразии. При этом в перспективе надо вести дело к постепенному сворачиванию военного присутствия внешних держав в Евразийском регионе.

Понимаем, безусловно, что в нынешней ситуации этот тезис может показаться нереалистичным, однако это сейчас. Но если мы выстроим надёжную систему безопасности в будущем, в таком присутствии внерегиональных военных контингентов просто не будет необходимости. По большому счёту, если честно, сегодня-то никакой необходимости нет – оккупация только, вот и всё.

В конечном итоге мы полагаем, что государство и региональные структуры Евразии сами должны определить конкретные области сотрудничества в сфере совместной безопасности. Исходя из этого, также сами должны выстроить систему работающих институтов, механизмов, договорённостей, которые бы реально служили достижению общих целей стабильности и развития.

В этой связи поддерживаем инициативу белорусских друзей разработать программный документ – хартию многополярности и многообразия в XXI веке. В ней можно сформулировать не только рамочные принципы евразийской архитектуры с опорой на базовые нормы международного права, но и в более широком плане – стратегическое видение сущности, природы многополярности и многосторонности как новой системы международных отношений, приходящей на смену западноцентричному миру. Считаю важным и прошу глубоко проработать такой документ с нашими партнёрами и со всеми заинтересованными государствами. Добавлю, что при обсуждении таких сложных, комплексных вопросов, конечно же, нужна максимальная, широкая представительность, учёт разных подходов и позиций.

Пятое – важной частью евразийской системы безопасности и развития, безусловно, должны стать вопросы экономики, социального благополучия, интеграции и взаимовыгодного сотрудничества, решение таких общих проблем, как преодоление бедности, неравенства, климат, экология, выработка механизмов реагирования на угрозы пандемии и кризисов в глобальной экономике – всё важно.

Запад своими действиями не только подрывал военно-политическую стабильность в мире, санкциями, торговыми войнами он дискредитировал и ослабил ключевые рыночные институты. Используя МВФ и Всемирный банк, передёргивая климатическую повестку, сдерживает развитие глобального Юга. Проигрывая в конкуренции даже по тем правилами, которые Запад сам написал под себя, пускает в ход запретительные барьеры, все виды протекционизма. Так, в США фактически отказались от Всемирной торговой организации как регулятора международной торговли. Всё заблокировано. Причём давят не только на конкурентов, но и на своих сателлитов.

Достаточно посмотреть, как они сейчас выкачивают соки из европейских экономик, которые балансируют на грани рецессии.

Страны Запада заморозили часть российских активов и валютных резервов. Теперь думают над тем, как подвести хоть какую-то юридическую базу, чтобы их окончательно присвоить. Но, несмотря на всё крючкотворство, воровство, безусловно, останется воровством и безнаказанным не останется, с другой стороны.

Вопрос даже глубже. Укрыв российские активы, они сделают ещё один шаг к разрушению той системы, которую создавали сами и которая многие десятилетия обеспечивала их процветание, позволяла потреблять больше, чем они зарабатывают, через долги и обязательства привлекать деньги со всего мира. Теперь же всем странам и компаниям, суверенным фондам становится очевидно, что их активы и резервы далеко не в безопасности как в юридическом, так и в экономическом смысле слова. И следующим в очереди на экспроприацию со стороны США и Запада может быть кто угодно – вот эти фонды иностранных государств, могут быть и они.

Уже сейчас растёт недоверие к финансовой системе, основанной на западных резервных валютах. Намечился отток средств из ценных бумаг и долговых обязательств западных государств, а также некоторых европейских банков, которые ещё недавно считались абсолютно надёжным местом для хранения капиталов. Сейчас и золото у них вывозят уже. И правильно делают.

Считаю, что нам нужно серьёзно активизировать формирование эффективных и безопасных дву- и многосторонних внешнеэкономических механизмов, альтернативных тем, которые контролирует Запад. Это в том числе предполагает расширение расчётов в национальных валютах, создание независимых платёжных систем и выстраивание производственно-сбытовых цепочек в обход каналов, заблокированных или скомпрометированных Западом.

Разумеется, необходимо продолжать усилия по развитию международных транспортных коридоров в Евразии – континенте, естественным географическим ядром которого является Россия.

По линии МИДа поручаю максимально содействовать выработке международных договорённостей по всем этим направлениям. Они чрезвычайно важны для укрепления экономического сотрудничества и нашей страны, и наших партнёров. Тем самым новый импульс должно получить и строительство большого евразийского партнёрства, которое, по сути, может стать социально-экономическим базисом новой системы неделимой безопасности в Европе.

Уважаемые коллеги!

Смысл наших предложений – сформировать такую систему, в рамках которой все государства были бы уверены в собственной безопасности. Тогда мы, кстати, сможем по-другому, действительно конструктивно подойти к решению многочисленных конфликтов, которые существуют сегодня. Проблемы дефицита безопасности и взаимного доверия относятся ведь не только к Евразийскому континенту, растущее напряжение наблюдается везде. А то, насколько мир взаимосвязан и взаимозависим, мы видим постоянно, и трагический для всех нас пример – это украинский кризис, последствия которого отзываются по всей планете.

Но сразу хочу сказать: кризис, связанный с Украиной, – это не конфликт двух государств, тем более двух народов, вызванный какими-то проблемами между ними. Если бы дело обстояло именно так, то нет сомнений, что русские и украинцы, которых объединяет общая история и культура, духовные ценности, миллионы родственных, семейных, человеческих связей, нашли бы способ справедливо урегулировать любые вопросы и разногласия.

Но дело обстоит по-другому: корни конфликта не в двусторонних отношениях. События на Украине – прямой результат мирового и европейского развития конца XX – начала XXI века, той агрессивной, бесцеремонной и абсолютно авантюрной политики, которую Запад проводил и проводит все эти годы, задолго до того, как началась специальная военная операция.

Эти элиты западных стран, как я уже говорил сегодня, после окончания холодной войны взяли курс на дальнейшую геополитическую перестройку мира, на создание и насаждение пресловутого порядка, основанного на правилах, в который просто не вписываются сильные, суверенные и самодостаточные государства.

Отсюда политика сдерживания нашей страны. Цели этой политики уже в открытую декларируются некоторыми деятелями в США и Европе. Сегодня они говорят о пресловутой деколонизации России. По сути, это попытка подвести идеологическую основу под расчленение нашего Отечества по национальному признаку. Собственно, о расчленении Советского Союза, России говорится давно. Все сидящие в этом зале хорошо об этом знают.

Реализуя эту стратегию, западные страны взяли линию на поглощение и военно-политическое освоение близких к нам территорий. Состоялось пять, а теперь уже и шесть волн расширения НАТО. Они пытались превратить в свой плацдарм и Украину, сделать её «анти-Россией». Ради достижения этих целей вкладывали деньги, ресурсы, покупали политиков и целые партии, переписывали историю и образовательные программы, подкармливали и выращивали группировки неонацистов и радикалов. Делали всё, чтобы подорвать наши межгосударственные связи, разъединить, натравить друг на друга наши народы.

Проводить такую политику ещё более нагло и бесцеремонно мешал юго-восток Украины – территории, которые веками были частью большой исторической России. Там жили люди да и живут до сих пор, которые в том числе после провозглашения независимости Украины в 1991 году выступали за добрые и самые тесные отношения с нашей страной. Люди – и русские, и украинцы, представители разных национальностей, – которых объединяли русский язык, культура, традиции, историческая память.

Позицию, настроение, интересы и голоса этих людей – миллионов людей, которые проживают на юго-востоке, – просто вынуждены были учитывать, принимать во внимание и тогдашние украинские президенты и политики, которые боролись за этот пост, пользовались голосами этих избирателей. Но, пользуясь этими голосами, выкручивались потом, лавировали, много врали, говорили о так называемом европейском выборе. Не решались идти на полный разрыв с Россией, потому что юго-восток Украины был настроен по-другому, нельзя было с этим не считаться. Такая двойственность всегда была присуща украинской власти на протяжении всех лет после признания независимости.

Запад, разумеется, это видел. Он давно видел и понимал проблемы, которые там есть и которые можно разворошить, понимал сдерживающее значение юго-восточного фактора, как и то, что никакой многолетней пропагандой не получается изменить ситуацию в корне. Конечно, многое было сделано, но в корне трудно было переломить ситуацию.

Не удавалось исковеркать историческую идентичность, сознание большинства людей на юго-востоке Украины, вытравить из них, в том числе из молодых поколений, доброе отношение к России и чувство нашей исторической общности. И потому опять решили действовать силой, просто сломать людей на юго-востоке, наплевать на их мнение. Для этого устроили, организовали, профинансировали, конечно, воспользовались трудностями и сложностями внутривластного характера на Украине, но всё-таки последовательно и целенаправленно подготовили вооружённый государственный переворот.

Города Украины захлестнула волна погромов, насилия, убийств. Власть в Киеве уже окончательно захватили и узурпировали радикалы. Их агрессивные националистические лозунги, включая реабилитацию нацистских приспешников, были возведены в ранг государственной идеологии. Провозглашался курс на отмену русского языка в государственных и общественных сферах, усилилось давление на православных верующих, вмешательство в дела церкви, что в конце концов довело дело до раскола. Никто как бы не замечает этого вмешательства, как будто так и надо. Попробуйте где-нибудь что-нибудь другое сделать, столько будет свиста художественного, что уши отвалятся. А там можно, потому что против России.

Миллионы жителей Украины, в первую очередь её восточных регионов, выступили против переворота, как известно. Им стали грозить расправой, террором. И прежде всего новые власти в Киеве стали готовить удар по русскоязычному Крыму, который в своё время, в 1954 году, как вы знаете, был передан от РСФСР Украине с нарушением всех, даже действовавших тогда в Советском Союзе, норм закона и процедур. В этой ситуации, разумеется, мы не могли бросить, оставить без защиты крымчан и севастопольцев. Они сделали свой выбор, и в марте 2014 года, как известно, произошло историческое воссоединение Крыма и Севастополя с Россией.

В Харькове, Херсоне, Одессе, Запорожье, в Донецке, Луганске, Мариуполе мирные выступления против государственного переворота начали подавлять, был развязан террор со стороны киевского режима и националистических группировок. Вспоминать, наверно, не нужно, все и так хорошо помнят, что происходило в этих регионах.

В мае 2014 года состоялись референдумы о статусе Донецкой и Луганской народных республик, на которых абсолютное большинство жителей высказались за независимость и суверенитет. Сразу же возникает вопрос: а вообще люди могли таким образом выразить свою волю, могли объявить о своей независимости? Сидящие в этом зале понимают, что, конечно, могли, имели на это полное право и основание, причём в соответствии с международным правом, включая право народов на самоопределение. Вам не нужно напоминать, но тем не менее, поскольку СМИ работают, скажу: статья 1 пункт 2 Устава Организации Объединённых Наций даёт это право.

Напомню в этой связи пресловутый косовский прецедент. Много раз уже говорили в своё время об этом, сейчас скажу ещё раз. Прецедент, который страны Запада создали сами, в аналогичной абсолютно ситуации признали легитимным отделение Косово от Сербии, состоявшееся в 2008 году. Затем последовало известное решение Международного суда ООН, который 22 июля 2010 года на основе пункта 2 статьи 1 Устава Организации Объединённых Наций постановил – дальше цитата: «Никакого общего запрета на одностороннее провозглашение независимости не вытекает из практики Совета Безопасности». И следующая цитата: «Общее международное право не содержит какого-либо применимого запрета на провозглашение независимости». Больше того, там ещё было записано, что те части страны, какой бы то ни было, которые решили объявить о своей независимости, не обязаны обращаться в центральные органы своего бывшего государства. Там всё написано, всё своей рукой написали чёрным по белому.

Так имели эти республики – Донецкая и Луганская – [право] объявить о своей независимости? Ну конечно, да. Вопрос не может быть по-другому даже рассмотрен.

Что в этой ситуации сделал режим в Киеве? Полностью проигнорировал выбор людей и развязал полномасштабную войну против новых независимых государств – народных республик Донбасса с использованием авиации, артиллерии, танков. Начались бомбёжки и обстрелы мирных городов, акции устрашения. И что дальше произошло? Жители Донбасса взяли в руки оружие, чтобы защитить свою жизнь, родной дом, права и законные интересы.

На Западе сейчас постоянно звучит тезис, что Россия начала войну в рамках специальной военной операции, что она агрессор, поэтому в том числе по её территории можно наносить удары с использованием западных систем вооружения, Украина якобы защищается и может это сделать.

Ещё раз хочу подчеркнуть: Россия не начинала войну, это киевский режим, повторю, после того как жители части Украины в соответствии с международным правом объявили о своей независимости, начал боевые действия и продолжает их. Это и есть агрессия, если мы не признаём права этих народов, проживавших на этих территориях, объявить о своей независимости. А как же? А что тогда это? Это агрессия. И те, кто все прошедшие годы помогал военной машине киевского режима, – это пособники агрессора.

Тогда, в 2014 году, жители Донбасса не смирились. Отряды ополчения выстояли, дали отпор карателям, а затем и отбросили их от Донецка и Луганска. Мы рассчитывали, что это отрезвит тех, кто развязал эту бойню. Чтобы остановить кровопролитие, Россия выступила с привычными

призывами – с призывами к переговорам, и они начались с участием Киева и представителей республик Донбасса при содействии России, Германии, Франции.

Разговор шёл трудно, но тем не менее по итогам в 2015 году были заключены Минские соглашения. Мы со всей серьёзностью относились к их выполнению, надеялись, что сможем в рамках мирного процесса, международного права урегулировать ситуацию. Рассчитывали, что это приведет к учёту законных интересов и требований Донбасса, закреплению в Конституции особого статуса этих регионов и основополагающих прав живущих там людей при сохранении территориального единства Украины. Мы же к этому были готовы и готовы были уговаривать людей, которые проживают на этих территориях, к решению вопросов именно таким способом, не раз предлагали те или иные компромиссы и развязки.

Но всё в конечном итоге было отвергнуто. Минские договорённости Киев просто выбросил в корзину. Как потом откровенничали представители украинской верхушки, их не устраивала ни одна из статей этих документов, просто вали и изворачивались как могли.

Бывший канцлер ФРГ и бывший президент Франции, фактически соавторы и как бы гаранты Минских договорённостей, вдруг позднее также прямо признали, что их выполнение, оказывается, и не планировалось, им просто нужно было «заболтать» ситуацию, чтобы выиграть время для сколачивания украинских вооружённых формирований, накачки их вооружением и техникой. Просто надули нас в очередной раз, обманули.

Вместо реального мирного процесса, вместо политики реинтеграции и национального примирения, о которой любили разглагольствовать в Киеве, Донбасс в течение восьми лет обстреливали. Устраивали теракты, убийства, организовали жесточайшую блокаду. Все эти годы жителей Донбасса – женщин, детей, стариков – объявляли людьми второго сорта, недочеловеками, грозили им расправой: мол, придём и поквитаемся с каждым. Что это, как не геноцид в центре Европы в XXI веке? А в Европе и США при этом делали вид, что ничего не происходит, ничего никто не замечает.

В конце 2021-го – начале 2022 года Минский процесс был окончательно похоронен, причём похоронен Киевом, его западными покровителями, и по Донбассу опять планировался массированный удар. Крупная группировка вооружённых сил Украины готовилась начать новое наступление на Луганск и Донецк, конечно, с этническими чистками и огромными человеческими жертвами, сотнями тысяч беженцев. Мы обязаны были предотвратить эту катастрофу, защитить людей – другого решения принять не могли.

Россия признала наконец Донецкую и Луганскую народные республики. Ведь мы восемь лет не признавали их, всё рассчитывали договориться. Результат известен теперь. И 21 февраля 2022 года мы заключили с этими республиками, которые признали, договоры о дружбе[, сотрудничестве] и взаимной помощи. Вопрос: имели народные республики право обратиться к нам за поддержкой, если мы признали их независимость? А мы имели право признать их независимость, так же как они имели право объявить о своём суверенитете в соответствии с упомянутыми мною статьями и решениями Международного суда ООН? Они имели право объявить независимость? Имели. Но если они имели такое право и воспользовались им, тогда мы имели право заключить с ними договор – и сделали это, причём, повторю, в полном соответствии с международным правом и со статьёй 51 Устава ООН.

При этом мы обратились к киевским властям с призывом вывести свои войска из Донбасса. Могу вам сказать, контакты были, мы сразу им сказали: войска убирайте оттуда, и всё на этом закончится. Это предложение практически сразу же было отвергнуто, попросту проигнорировано, хотя оно давало реальную возможность закрыть вопрос именно мирным путём.

24 февраля 2022 года Россия была вынуждена объявить о начале специальной военной операции. Обращаясь к гражданам России, к жителям Донецкой и Луганской республик, к украинскому обществу, тогда обозначил цели этой операции – защитить людей на Донбассе, восстановить мир,

провести демилитаризацию и денацификацию Украины и тем самым отвести угрозы от нашего государства, восстановить баланс в сфере безопасности в Европе.

При этом мы продолжали считать приоритетом достижение указанных целей политико-дипломатическими методами. Напомню, что уже на самом первом этапе специальной военной операции наша страна пошла на переговоры с представителями киевского режима. Они проходили сначала в Белоруссии, в Турции. Мы попытались донести главную нашу мысль: уважайте выбор Донбасса, волно живущих там людей, отведите войска, остановите обстрелы мирных городов и посёлков. Больше ничего не нужно, остальные вопросы будем решать в дальнейшем. В ответ прозвучало: нет, будем воевать. Очевидно, что именно такой была команда со стороны западных хозяев, и сейчас я об этом тоже скажу.

В то время, в феврале-марте 2022 года, наши войска, как известно, подошли к Киеву. На этот счёт и на Украине, и на Западе и тогда, и сейчас много спекуляций.

Что хочу сказать по этому поводу? Наши соединения действительно стояли у Киева, и у военных ведомств, у силового блока были разные предложения по вариантам наших возможных дальнейших действий, но никакого политического решения о штурме трёхмиллионного города, кто бы чего ни говорил и ни домысливал, не было.

По сути, это было не что иное, как операция по принуждению украинского режима к миру. Войска там были для того, чтобы подтолкнуть украинскую сторону к переговорам, попытаться найти приемлемые решения и тем самым прекратить войну, развязанную Киевом против Донбасса ещё в 2014 году, разрешить вопросы, представляющие угрозу для безопасности нашей страны, для безопасности России.

Как ни странно, в результате действительно удалось выйти на договорённости, которые в принципе устраивали и Москву, и Киев. Эти договорённости были положены на бумагу и парафированы в Стамбуле главой украинской переговорной делегации. Значит, киевские власти устраивало такое решение вопроса.

Документ назывался «Договор о постоянном нейтралитете и гарантиях безопасности Украины». Он носил компромиссный характер, но его ключевые пункты шли в русле наших принципиальных требований, решали задачи, которые были заявлены как основные, даже при начале специальной военной операции. В том числе, как это ни покажется странным, обращаю внимание, по демилитаризации и денацификации Украины. И здесь нам также удалось найти сложные развязки. Они сложные, но они были найдены. А именно: имелось в виду, что будет принят украинский закон о запрете нацистской идеологии, любых её проявлений. Там всё написано.

Кроме того, Украина в обмен на международные гарантии безопасности ограничивала бы размер своих вооружённых сил, принимала обязательства не вступать в военные союзы, не разрешать у себя иностранные военные базы, не размещать их и контингенты, не проводить военные учения на своей территории. Всё написано на бумаге.

Мы со своей стороны, тоже понимая озабоченность Украины, связанную с безопасностью, согласились с тем, что Украина, формально не вступая в НАТО, получила бы гарантии, практически аналогичные тем, которыми пользуются члены этого альянса. Для нас это было непростое решение, но мы признавали законность требований Украины об обеспечении её безопасности и в принципе не возражали против предложенных Киевом формулировок. Это формулировки, предложенные Киевом, и мы в целом против них не возражали, понимая, что главное – остановить кровопролитие и войну на Донбассе.

29 марта 2022 года мы отвели свои войска от Киева, поскольку нас уверяли в том, что нужно создать необходимые условия для завершения политического переговорного процесса, для завершения этого процесса. И что нельзя одной из сторон подписывать такие соглашения, как говорили наши западные коллеги, с пистолетом у виска. Хорошо, согласились и на это.

Однако сразу же, на следующий день после отвода российских войск от Киева руководство Украины приостановило своё участие в переговорном процессе, устроив известную провокацию в Буче, и отказалась от подготовленного варианта договорённостей. Думаю, сегодня понятно, для чего нужна была эта грязная провокация – чтобы как-то объяснить отказ от тех результатов, которые были достигнуты в ходе переговоров. Путь к миру опять был отвергнут.

Сделано это, как мы теперь знаем, по указке со стороны западных кураторов, включая бывшего Премьер-министра Великобритании, в ходе визита которого в Киев было прямо сказано: никаких договорённостей, нужно победить Россию на поле боя, добиться её стратегического поражения. И принялись дальше усиленно накачивать Украину вооружениями, заговорили о том, что нужно нанести нам, как я только что напомнил, стратегическое поражение. А ещё какое-то время спустя, это всем хорошо известно, Президент Украины издал декрет, которым запретил своим представителям и даже самому себе вести какие-то переговоры с Москвой. Вот этот эпизод с нашей попыткой решить проблему мирными средствами опять закончился ничем.

Кстати, к теме переговоров. Сейчас хотел бы в этой аудитории, может быть, ещё один эпизод предать гласности. Тоже об этом раньше публично не говорил, но некоторые из присутствующих знают об этом. После того как российская армия заняла часть Херсонской и Запорожской областей, своё посредничество в мирном завершении конфликта предложили многие западные политики. Один из них находился с рабочим визитом в Москве 5 марта 2022 года. И мы его посреднические усилия приняли, тем более что он в ходе беседы ссылаясь на то, что заручился поддержкой лидеров Германии и Франции, а также высокопоставленных представителей США.

В ходе разговора наш зарубежный гость поинтересовался – любопытный эпизод, он сказал: если вы помогаете Донбассу, то почему российские войска находятся на юге Украины, включая Херсонскую и Запорожскую области? Ответ с нашей стороны заключался в том, что таково было решение российского Генерального штаба по планированию операции. И сегодня добавлю, что замысел был в том, чтобы обойти часть укреплённых районов, которые за восемь лет построили украинские власти на Донбассе, прежде всего для освобождения Мариуполя.

Тогда от зарубежного коллеги последовало уточнение – профессиональный человек, надо отдать должное: будут ли наши российские войска оставаться в Херсонской и Запорожской областях и что будет с этими регионами после достижения целей СВО? На это ответил, что в целом не исключаю сохранения украинского суверенитета над этими территориями, однако при условии, что Россия будет иметь прочную сухопутную связь с Крымом.

То есть Киев должен гарантировать так называемый сервитут – юридически оформленное право доступа России на Крымский полуостров через Херсонскую и Запорожскую области. Это важнейшее политическое решение. И конечно, естественно, в окончательном варианте оно принималось бы не единолично, а только после консультаций с Советом Безопасности, с другими структурами, конечно, после обсуждения с гражданами, общественностью нашей страны и прежде всего с жителями Херсонской и Запорожской областей.

В конечном счёте мы так и сделали: спросили мнение самих людей и провели референдумы. И поступили так, как решили люди, в том числе в Херсонской и Запорожской областях, в Донецкой и Луганской народных республиках.

На тот момент, в марте 2022 года, партнёр по переговорам сообщил, что в дальнейшем собирается направиться в Киев, чтобы продолжить разговор теперь уже с коллегами в украинской столице. Мы поприветствовали это, как и в целом попытки найти мирное урегулирование конфликта, потому что каждый день боевых действий означал новые жертвы и потери. Однако на Украине, как нам стало позднее известно, услуги западного посредника не приняли, а, напротив, как нам стало известно, обвинили его в том, что он занимает пророссийские позиции – в достаточно жёсткой форме, надо сказать, но это уже детали.

Теперь, как уже сказал, положение дел в корне изменилось. Жители Херсонщины и Запорожья в ходе референдумов выразили свою позицию, Херсонская и Запорожская области, так же как

Донецкая и Луганская народные республики, вошли в состав Российской Федерации. И речи о нарушении нашего государственного единства быть не может. Воля людей быть с Россией незыблема. Вопрос навсегда закрыт и больше не обсуждается.

Хочу вновь повторить: именно Запад готовил и спровоцировал украинский кризис, а сейчас делает всё, чтобы затягивался этот кризис бесконечно, ослаблял, взаимно ожесточал народ России и Украины.

Они направляют всё новые партии боеприпасов и оружия. Некоторые европейские политики заговорили о возможности размещения на Украине своих регулярных войск. Вместе с тем, как уже отмечал, именно нынешние, истинные хозяева Украины – а это, к сожалению, не народ Украины, а глобалистские элиты, находящиеся за океаном, – пытаются возложить на украинскую исполнительную власть бремя принятия непопулярных в народе решений, в том числе по дальнейшему снижению призывного возраста.

Сейчас, как известно, это 25 лет, следующий этап может быть 23, потом – 20, 18 или сразу 18. Ну а затем избавятся, конечно, от тех деятелей, которые будут принимать под давлением Запада эти непопулярные решения, выбросят их за ненадобностью, свалив на них всю ответственность, и поставят на это место других, тоже зависимых от Запада людей, но ещё не со столь запятанной репутацией.

Отсюда, возможно, и задумка с отменой очередных президентских выборов на Украине. Сейчас те, кто у власти, всё сделают, потом их в корзину – и дальше будут делать то, что считают нужным.

В этой связи напомним и о том, о чём в Киеве сейчас предпочитают не вспоминать да и на Западе предпочитают не говорить об этом. О чём речь? Ещё в мае 2014 года конституционный суд Украины вынес решение, что – дальше цитата – «Президент избирается на пять лет независимо от того, избирается он на внеочередных или очередных выборах». Кроме того, конституционный суд Украины отметил, что – дальше цитата – «конституционный статус Президента не содержит норм, которые устанавливали бы другой срок, кроме пятилетнего». Конец цитаты, точка. Решение суда было окончательным, не подлежащим обжалованию. Всё.

Что это означает применительно к сегодняшней ситуации? Президентский срок избранного ранее главы Украины истёк вместе с его легитимностью, которую не восстановить никакими ухищрениями. Я сейчас не буду детально говорить о подоплёке решения конституционного суда Украины о президентском сроке. Понятно, что оно было связано с попытками легитимизации государственного переворота 2014 года. Но тем не менее такой вердикт есть, и это юридический факт. Он ставит под сомнение все попытки оправдать сегодняшний спектакль с отменой выборов.

На самом деле нынешняя трагическая страница истории Украины началась с силового захвата власти, как я уже говорил, антиконституционного переворота в 2014 году. Повторю: источник действующего киевского режима – это вооружённый путч. И теперь круг замкнулся: исполнительная власть на Украине вновь, как и в 2014 году, узурпирована и удерживается незаконным путём, по факту является нелегитимной.

Скажу больше: ситуация с отменой выборов – это выражение самого характера, настоящего нутра нынешнего киевского режима, который вырос из вооружённого переворота 2014 года, повязан с ним и там его корни. И то, что, отменив выборы, они продолжают цепляться за власть, это действия, которые прямо запрещаются статьёй 5 Конституции Украины. Цитирую: «Право определять и изменять конституционный строй в Украине принадлежит исключительно народу и не может быть узурпировано государством, его органами или должностными лицами». Кроме того, такие действия подпадают под статью 109 уголовного кодекса Украины, в которой как раз и говорится о насильственном изменении или свержении конституционного строя или захвате государственной власти, а также сговоре о совершении таких действий.

В 2014 году такую узурпацию оправдывали именем революции, а сейчас – военными действиями. Но смысл этого не меняется. По сути, речь идёт о сговоре исполнительной власти Украины, руководства Верховной Рады, контролируемого им парламентского большинства, направленном на узурпацию государственной власти – по-другому это невозможно назвать, – что является уголовным преступлением по украинскому закону.

Далее: Конституция Украины не предусматривает возможность отмены или переноса выборов Президента страны, продолжения его полномочий в связи с военным положением, на что сейчас ссылаются. Что есть в украинском Основном законе, так это то, что во время военного положения могут переноситься выборы Верховной Рады. Это статья 83 Конституции страны.

Так что украинское законодательство предусмотрело единственное исключение, когда полномочия органа государственной власти продлеваются на период военного положения и выборы не проводятся. И касается это исключительно только Верховной Рады. Тем самым обозначен статус парламента Украины как постоянно действующего органа в условиях военного положения.

Иными словами, именно Верховная Рада является сегодня легитимным органом в отличие от исполнительной власти. Украина – это не президентская республика, а парламентско-президентская. В этом суть.

Причём Председатель Верховной Рады, исполняющий обязанности Президента, в силу статей 106 и 112 наделяется специальными полномочиями, в том числе в сфере обороны, безопасности, верховного главнокомандования вооружёнными силами. Всё там чёрным по белому прописано.

Кстати, Украина в первом полугодии этого года заключила пакет двусторонних соглашений о сотрудничестве в сфере безопасности и долгосрочной поддержке с целым рядом государств Европы. Теперь появился и аналогичный документ с США.

С 21 мая текущего года закономерно встаёт вопрос о полномочиях и легитимности представителей украинской стороны, которые подписывают такие документы. Нам, что называется, всё равно: пусть подписывают что хотят. Понятно, что здесь есть политическая и пропагандистская составляющая. Соединённые Штаты и их сателлиты как-то хотят поддержать своих ставленников, придать им веса, легитимности.

И тем не менее, если позднее в тех же США проведут серьёзную юридическую экспертизу такого соглашения – я сейчас не говорю о сути, а о юридической составляющей, – то непременно возникнет вопрос: кто эти документы и с какими полномочиями подписывал? И окажется, что всё это блеф и договор ничтожен, а вся конструкция рассыплется, конечно, если будет желание анализировать ситуацию. Можно сделать вид, что всё нормально, но ничего нормального там нет, я же прочитал. Всё написано в документах, в Конституции всё написано.

Напомню также и о том, что после начала специальной военной операции Запад развернул бурную и весьма бесцеремонную кампанию, пытаясь изолировать Россию на международной арене. Сегодня всем понятно, очевидно, что эта попытка провалилась, но от своей затеи выстроить некое подобие международной антироссийской коалиции, оказать видимость давления на Россию Запад, конечно, не отказался. Мы это тоже понимаем.

Как вы знаете, они начали активно продвигать инициативу проведения в Швейцарии так называемой международной конференции высокого уровня по вопросам мира на Украине. Причём провести её планируют сразу после саммита «Группы семи», то есть группы тех, кто, собственно, своей политикой и разжёг конфликт на Украине. То, что предлагают устроители встречи в Швейцарии, – лишь ещё одна уловка, чтобы отвлечь всеобщее внимание, поменять местами причину и следствие украинского кризиса, пустить дискуссию по ложному следу и в какой-то степени обозначить видимость легитимности действующей исполнительной власти на Украине ещё раз.

Потому закономерно, что никакие действительно фундаментальные вопросы, которые лежат в основе нынешнего кризиса международной безопасности и стабильности, подлинные корни украинского конфликта в Швейцарии, конечно, обсуждать в принципе не собираются, несмотря на все попытки придать более или менее благопристойный вид повестке конференции.

Уже сейчас можно ожидать, что всё сведётся к общим разговорам демагогического характера и новому набору обвинений в адрес России. Затея легко читается: любыми средствами подтянуть как можно большее количество государств и по итогам представить дело так, будто бы западные рецепты и правила разделяются всем международным сообществом, а значит, и наша страна должна их безоговорочно принять.

Нас на встречу в Швейцарию, как вы знаете, естественно, не пригласили. Ведь по сути это не переговоры, а стремление группы стран и дальше продавливать свою линию, решать вопросы, которые прямо затрагивают наши интересы и безопасность по своему усмотрению.

Хочу в этой связи подчеркнуть: без участия России, без честного и ответственного диалога с нами выйти на мирное решение на Украине и в целом по глобальной европейской безопасности невозможно.

Пока же Запад игнорирует наши интересы, при этом, запрещая Киеву вести переговоры, всё время лицемерно призывает нас к каким-то переговорам. Выглядит просто по-идиотски: с одной стороны, им запрещают вести с нами переговоры, а нас призывают к переговорам и ещё намекают на то, что мы от переговоров отказываемся. Бред какой-то. Ну мы живём в каком-то зазеркалье просто.

Но, во-первых, для начала дали бы Киеву команду снять запрет, самозапрет на переговоры с Россией, а во-вторых, мы готовы сесть за стол переговоров хоть завтра. Мы понимаем при этом всё своеобразие юридической ситуации, но там есть легитимные власти даже в соответствии с Конституцией, я сейчас только что об этом сказал, есть с кем вести переговоры. Пожалуйста, мы готовы. Наши условия для начала такого разговора просты и сводятся к следующему.

Вы знаете, я сейчас потрачу некоторое время, чтобы воспроизвести всю цепочку происходивших событий ещё раз, чтобы было понятно, что для нас то, что я сейчас буду говорить, не конъюнктура сегодняшнего дня, а мы всегда придерживались определённой позиции, мы всегда стремились к миру.

Так вот эти условия очень просты. Украинские войска должны быть полностью выведены из Донецкой, Луганской народных республик, Херсонской и Запорожской областей. Причём, обращаю внимание, именно со всей территории этих регионов в пределах их административных границ, которые существовали на момент их вхождения в Украину.

Как только в Киеве заявят о том, что готовы к такому решению, и начнут реальный вывод войск из этих регионов, а также официально уведомят об отказе от планов вступления в НАТО, с нашей стороны незамедлительно, буквально в ту же минуту последует приказ прекратить огонь и начать переговоры. Повторю: мы это сделаем незамедлительно. Естественно, одновременно гарантируем беспрепятственный и безопасный отвод украинских частей и соединений.

Мы, конечно же, хотели бы рассчитывать, что такое решение и о выводе войск, и о внеблоковом статусе, и о начале диалога с Россией, от которого зависит будущее существование Украины, в Киеве будут принимать самостоятельно, исходя из сложившихся реалий и руководствуясь подлинными национальными интересами украинского народа, а не по западной указке, хотя на этот счёт существуют, конечно, большие сомнения.

И тем не менее что хочу в этой связи вновь сказать, о чём напомнить? Я сказал, что хотел бы провести хронологию событий ещё раз. Давайте потратим на это время.

Итак, во время событий на Майдане в Киеве в 2013–2014 годах Россия не раз предлагала своё содействие в конституционном разрешении кризиса, организованного на самом деле извне. Вернёмся к хронологии событий конца февраля 2014 года.

18 февраля в Киеве начались вооружённые столкновения, спровоцированные оппозицией. Ряд зданий, в том числе и мэрия, и Дом профсоюзов, были подожжены. 20 февраля неизвестные снайперы открыли огонь по митингующим и сотрудникам правопорядка, то есть те, кто готовил вооружённый переворот, делали всё, чтобы ещё больше толкнуть ситуацию к насилию, к радикализации. А тех людей, которые были в те дни на улицах Киева и выражали недовольство тогдашней властью, намеренно использовали в своих корыстных целях, как пушечное мясо. Ровно то же самое они делают и сегодня, проводя мобилизацию, отправляя людей на убой. И всё же возможность для цивилизованного выхода из ситуации тогда была.

Известно, что 21 февраля было подписано соглашение между действовавшим тогда Президентом Украины и оппозицией об урегулировании политического кризиса. Его гарантами, как известно, выступили официальные представители Германии, Польши и Франции. Соглашение предусматривало возврат к парламентско-президентской форме правления, проведение досрочных выборов Президента, формирование правительства национального доверия, а также вывод сил правопорядка из центра Киева и сдачу оппозицией оружия.

Добавлю, что Верховная Рада приняла закон, исключающий уголовное преследование участников протестов. Такое соглашение, которое позволило бы остановить насилие и вернуть ситуацию в конституционное поле, имело место быть. Это соглашение было подписано, хотя и в Киеве, и на Западе о нём также предпочитают не вспоминать.

Сегодня скажу больше – ещё об одном важном факте, который тоже публично раньше не звучал, а именно: буквально в те же часы 21 февраля состоялся по инициативе американской стороны разговор с моим американским визави. Суть была в следующем: американский лидер недвусмысленно поддержал киевское соглашение власти и оппозиции. Более того, назвал его настоящим прорывом, шансом для украинского народа, чтобы вспыхнувшее насилие не перешло все мыслимые границы.

И далее, в ходе разговоров, нами совместно была фактически выработана следующая формула: Россия постарается убедить действовавшего тогда Президента Украины вести себя максимально сдержанно, не использовать армию, правоохранительные органы против митингующих. А США, соответственно, так было сказано, призовут оппозицию, что называется, к порядку, к освобождению административных зданий, к тому, чтобы улица успокоилась.

Всё это должно было создать условия, для того чтобы жизнь в стране вернулась в нормальное русло, в конституционно-правовое поле. И в целом мы договорились работать сообща во имя стабильной, мирной, нормально развивающейся Украины. Своё слово мы сдержали полностью. Тогдашний Президент Украины Янукович, который на самом деле и не планировал использовать армию, тем не менее не сделал этого и, более того, даже дополнительные подразделения милиции из Киева вывел.

А что западные коллеги? В ночь на 22 февраля и затем в течение всего наступившего дня, когда президент Янукович уехал в Харьков, где должен был пройти съезд депутатов юго-восточных областей Украины и Крыма, радикалы, несмотря на все договорённости и гарантии со стороны Запада – как Европы, так, как я сейчас сказал, и США, – силой взяли контроль над зданием Рады, администрации Президента, захватили правительство. И ни один гарант всех этих соглашений о политическом урегулировании – ни Соединённые Штаты, ни европейцы – палец о палец не ударили, чтобы исполнить свои обязательства, призвать оппозицию освободить захваченные административные объекты, отказаться от насилия. Видно, что такой ход событий их не только устраивал, похоже, что они и были авторами развития событий именно в таком ключе.

Также, уже 22 февраля 2014 года, Верховная Рада в нарушение Конституции Украины приняла постановление о так называемом самоустранении действующего Президента Януковича с поста Президента и назначила внеочередные выборы на 25 мая. То есть вооружённый переворот, спровоцированный извне, совершился. Украинские радикалы при молчаливом согласии и прямой поддержке Запада сорвали все попытки мирным путём выйти из ситуации.

Затем мы уговаривали Киев и западные столицы начать диалог с людьми на юго-востоке Украины, с уважением относиться к их интересам, правам и свободам. Нет, режим, прорвавшийся к власти в результате госпереворота, выбрал войну, весной и летом 2014 года развернул карательные акции против Донбасса. Россия вновь призвала к миру.

Мы сделали всё, чтобы урегулировать возникшие острейшие проблемы в рамках Минских соглашений, но Запад и киевские власти, как уже подчёркивал, их не собирались выполнять. Хотя на словах западные коллеги, в том числе глава Белого дома, нас заверяли, что Минские соглашения важны и что они привержены процессам их реализации. Что это, по их мнению, позволит выйти из ситуации на Украине, стабилизировать, учесть интересы жителей востока. Вместо этого на деле организовали блокаду, как я уже говорил, Донбасса. Вооружённые силы Украины последовательно готовили к полномасштабной операции по уничтожению Донецкой и Луганской народных республик.

Минские договорённости руками киевского режима и Запада были окончательно похоронены. Ещё раз к этому вернуться. Именно поэтому в 2022 году Россия была вынуждена начать специальную военную операцию, чтобы прекратить войну на Донбассе и защитить от геноцида мирных жителей.

При этом с первых дней мы вновь выдвигаем варианты дипломатического разрешения кризиса, говорил уже об этом сегодня. Это переговоры в Белоруссии, Турции, отвод войск от Киева, чтобы создать условия для подписания Стамбульских соглашений, которые в принципе были всеми согласованы. Но и эти наши попытки в конечном счёте были опять отвергнуты. Запад, Киев взяли курс на то, чтобы нанести нам поражение. Но, как известно, всё это провалилось.

Сегодня мы делаем ещё одно конкретное, реальное мирное предложение. Если в Киеве и в западных столицах от него, как и прежде, также откажутся, то в конце концов это их дело, их политическая и моральная ответственность за продолжение кровопролития. Очевидно, реалии на земле, на линии боевого соприкосновения будут и дальше меняться не в пользу киевского режима. И условия для начала переговоров будут другими.

Подчеркну главное: суть нашего предложения не в каком-то временном перемирии или приостановке огня, как этого хочет Запад, чтобы восстановить потери, перевооружить киевский режим, подготовить его к новому наступлению. Повторю: речь не о заморозке конфликта, а о его окончательном завершении.

И ещё раз скажу: как только в Киеве согласятся на подобный ход событий, предлагаемый сегодня, согласятся на полный вывод своих войск из ДНР и ЛНР, Запорожской и Херсонской областей и реально начнут этот процесс, мы готовы приступить к переговорам, не откладывая их.

Повторю, наша принципиальная позиция следующая: нейтральный внеблоковый безъядерный статус Украины, её демилитаризация и денацификация, тем более что с этими параметрами все в целом согласились ещё в ходе стамбульских переговоров в 2022 году. Там и по демилитаризации всё было понятно, всё было прописано: количество того, сего, танков – обо всём договорились.

Безусловно, должны быть в полной мере обеспечены права, свободы и интересы русскоязычных граждан на Украине, признаны новые территориальные реалии, статус Крыма, Севастополя, Донецкой, Луганской народных республик, Херсонской и Запорожской областей как субъектов Российской Федерации. В дальнейшем все эти базовые и принципиальные положения должны быть зафиксированы в виде фундаментальных международных договорённостей. Естественно, это предполагает и отмену всех западных санкций против России.

Считаю, что Россия предлагает вариант, который позволит реально завершить войну на Украине, то есть мы призываем к тому, чтобы перевернуть трагическую страницу истории и пусть трудно, постепенно, шаг за шагом, но начать восстанавливать отношения доверия и добрососедства между Россией и Украиной и в целом в Европе.

Урегулировав украинский кризис, мы в том числе совместно с нашими партнёрами по ОДКБ, ШОС, которые и сегодня вносят весомый, конструктивный вклад в поиск путей мирного урегулирования украинского кризиса, а также западными, в том числе европейскими государствами, готовы к диалогу, могли бы приступить к фундаментальной задаче, о которой говорил в начале своего выступления, а именно к созданию неделимой системы евразийской безопасности, учитывающей интересы всех без исключения государств континента.

Конечно, буквальное возвращение к предложениям в сфере безопасности, которые мы выдвигали 25, 15 или даже два года назад, невозможно – слишком много всего произошло, изменились обстоятельства. Однако базовые принципы и, главное, сам предмет диалога остаются неизменными. Россия осознаёт свою ответственность за мировую стабильность и снова подтверждает свою готовность вести разговор со всеми странами. Но это должна быть не имитация мирного процесса с целью обслуживать чью-то корыстную волю, чьи-то корыстные интересы, а серьёзный, обстоятельный разговор по всем вопросам, по всему комплексу вопросов мировой безопасности.

Уважаемые коллеги!

Уверен, что все вы хорошо понимаете, какие масштабные задачи стоят перед Россией, как много нам нужно сделать, в том числе и на внешнеполитическом направлении.

Я искренне желаю вам успехов в этой трудной работе по обеспечению безопасности России, наших национальных интересов, укреплению позиций страны в мире, продвижению интеграционных процессов и двусторонних отношений с нашими партнёрами.

Со своей стороны руководство государства и впредь будет оказывать дипломатическому ведомству, всем, кто участвует в реализации внешней политики России, необходимую поддержку.

Ещё раз спасибо вам за работу, спасибо за терпение и внимание к тому, чтобы было сказано. Уверен, что у нас с вами всё получится.

Спасибо большое.